

Цзинь Чэнь был до крайности нетерпелив. Получив согласие родителей, он мечтал лишь об одном — на следующий же день забрать возлюбленную к себе. Однако Цзинь Юнь воспротивилась, и лишь после расспросов он узнал, что по обычаю ему следовало сначала отправиться в клан Суцзинь. В конце концов, дату свадьбы назначили на три месяца спустя.

В день торжества Чжэянь, что случалось крайне редко, покинул Персиковый лес десяти ли в сопровождении Юйлань и их маленькой, мягкой и нежной дочурки. Раз уж ученик вступает в брак, Император Дунхуа, конечно же, не мог оставаться в стороне. Благодаря присутствию столь высокопоставленных гостей свадьба Цзинь Чэня и Цзинь Юнь произвела фурор во всех Четырех морях и восьми пустынях. О том, что это величайшее и пышнейшее торжество за все времена, знали решительно все.

Верховный бог Мо Юань встречал гостей, а Император Дунхуа выступал свидетелем. Присутствовали Верховный бог Чжэянь с супругой и ребенком. Даже Небесный владыка поспешил явиться, чтобы не пропустить такое событие.

Цзинь Чэнь то и дело пытался заглянуть под красный платок, который колыхался от ветра, надеясь хоть краем глаза увидеть лицо своей суженой. И каждый раз, когда это не удавалось, он чувствовал, что терпение его на исходе, и готов был прямо сейчас подхватить красавицу на руки и унести в опочивальню.

— Неужели я был таким же нетерпеливым? — Байцзэ, глядя на Цзинь Чэня, не мог сдержать усмешки и готов был, кажется, глаза себе выцарапать от неловкости.

Пользуясь суматохой, он тихо перемолвился парой слов с Яогуан, и, убедившись, что никто не обращает на них внимания, осмелел еще больше.

— Ну, до такой степени — нет. Но ты сжимал мою руку так крепко, что остались следы, — ответила она.

— Это лишь потому, что я хотел поскорее взять тебя в жены, Яогуан. Не то что Цзинь Чэнь, позорится прямо у нас на глазах.

— Да-да, ты у меня самый лучший!

Получив похвалу, Байцзэ довольно кивнул — в конце концов, он и сам считал себя молодцом.

— Ехуа! Как ты мог жениться на ней!

Едва супруги закончили обряд поклонов, как у Дворца Яогуан появился незванный гость. Девушка с изящным станом в длинном зеленом платье приковывала к себе все взгляды. Но самым поразительным было ее лицо. Присутствующие в изумлении замерли: это была Сы Инь, давно погибшая в пасти медведя, она же — младшая дочь Императора лис, Бай Цянь. Однако

имя Ехуа, которое она выкрикивала, никто здесь не слышал.

— Я Сы Инь, я твоя Сусу, я твоя Цяньцянь, неужели ты меня не помнишь? Это Суцзинь, она вырвала мои глаза, как ты мог жениться на ней! — Бай Цянь, обливаясь слезами, шаг за шагом приближалась к Цзинь Чэню, но, разглядев его лицо, попятилась. — Ты ведь мой Ехуа, почему ты не похож на него? Учитель, скажи Семнадцатой, это ведь он, Ехуа?

Бай Цянь обвела взглядом площадь и наконец заметила Мо Юаня. Она бросилась к нему, пытаясь ухватиться за рукав, как делала это в былые годы на Куньлуньской. Но стоило ей приблизиться, как Мо Юань ловко увернулся.

— Учитель, ты избегаешь меня? — Бай Цянь смотрела на него с жалобным видом, ее лицо на семь частей напоминало Шаовань. Она была уверена, что он сжалится над ней.

Однако на этот раз Мо Юань лишь испытал отвращение и оттолкнул ее.

— Почему? Учитель, почему ты отталкиваешь меня? Неужели ты забыл наши дни на Куньлуньской? А Чжэянь! Разве ты не любил моего четвертого брата? Почему ты с этой женщиной? Где мой четвертый брат?

Чжэянь сделал шаг вперед, заслонив собой Юйлань и дочь, и настороженно посмотрел на Бай Цянь. Этот жест ранил ее еще сильнее. Она в недоумении огляделась и вдруг увидела Яогуан, которая давно должна была быть мертва. Девушка в ужасе указала на нее пальцем и закричала:

— Ты не умерла? Почему ты все еще жива?

Ведь она — единственная женщина-Верховный бог в четырех морях, ведь отец отобрал для нее удачу Яогуан! Почему же та жива? Внезапно ее осенило, она посмотрела на Мо Юаня и издала странный, пугающий смех.

— Ты тоже не умер! Это не мой мир, не мой Ехуа, но Ехуа этого мира должен любить Бай Цянь этого мира! Суцзинь, умри!

Она прорвалась сквозь пространственную трещину, окончательно обезумев. Неизвестно, как ей удалось отыскать Дворец Яогуан, но это не помешало ей напасть. Однако ее статус Верховного бога был дутым, и не успела она ничего сделать, как Цзинь Чэнь одним ударом ноги отбросил ее прочь.

— Смеешь обижать мою А-Юнь? Ищешь смерти! Я ведь молодец, правда, А-Юнь? — Цзинь Чэнь поспешил вернуться к невесте.

— Кажется, я ее видела! — вдруг произнесла Цзинь Юнь.

— А? — Цзинь Чэнь был озадачен.

— Учитель говорил, что раньше я жила в Золотом лотосе, а она украла меня! Я помню ее лицо! Она погубила Сяобэя!

Тот демон черного медведя хотел завладеть лотосом, а Бай Цянь, не в силах справиться с ним, подбросила лотос ей и Сяобэю, когда они были в пути, надеясь сделать их приманкой. В итоге медведь разъярился на Бай Цянь и, наплевав на лотос, решил сначала расправиться с ней. Из-за этого Сяобэй погиб в пасти зверя. При воспоминании о старом друге в глазах Цзинь Юнь вспыхнула ненависть.

— Я хочу отомстить за Сяобэя!

— А-Юнь, ты же в свадебном наряде. Позволь мне, не пачкай руки, — Цзинь Чэнь погладил любимую по руке, отвел ее к Яогуан и бросился вперед, намереваясь покончить с Бай Цянь.

— Наглец, как ты смеешь!

С грозным окриком из толпы выскочил человек. Присмотревшись, все узнали Императора лис Бай Чжи. Увидев, что он вступил в бой, Мо Юань и Дунхуа перестали наблюдать за представлением и в мгновение ока сменили Цзинь Чэня. Не прошло и половины палочки благовоний, как Бай Чжи был повержен и лежал в пыли.

Никто из присутствующих не был слеп: все видели исходящую от Бай Чжи губительную ауру. Этот человек пал во тьму. Впрочем, на лицах Императора Дунхуа и Мо Юаня не было удивления — все лишь вздохнули, восхищаясь прозорливостью древних богов, которые, должно быть, давно раскусили, что Император лис стал демоном.

— Хм, я лишь допустил ошибку в практике, какая тьма? Не пытайтесь очернить меня! — Бай Чжи, лежа на земле, решил прикинуться дурачком.

Он надеялся, что Император Дунхуа окажется в тупике, но сильно недооценил его. Дунхуа сделал два шага вперед и применил к Бай Чжи заклинание Поиска Души. Этот метод позволял заглянуть в память, но последствия были ужасающими: великий Император лис рисковал превратиться в слабоумного.

С каждой минутой лицо Императора Дунхуа становилось все мрачнее. В конце концов, он не выдержал и одним ударом отшвырнул Бай Чжи. Тот изрыгнул кровь со сгустками — это были остатки разорванных внутренних органов.

Затем Император Дунхуа рассказал всем, что увидел. Оказалось, что Бай Чжи, желая укрепить удачу Цинцю, воровал жизненную энергию у других Верховных богов. Среди его жертв были Яогуан, Мо Юань и Чжэянь. А что касается Бай Цянь, то Бай Чжи тайно похитил эссенцию

крови прародительницы демонов Шаовань и вживил ее в дочь, надеясь, что та со временем ее усвоит. План сорвался, и сегодня они пришли лишь для того, чтобы оценить обстановку.

<http://bllate.org/book/22249/2327137>